

Две великие державы - гора Цзинью и Дворец Холодных источников - целый день стояли на страже у горы Цзыюэ, так и не увидев Тяньци. Однако все драгоценные сокровища, которые они привезли, были захвачены повелителем горы Цзыюэ Цзыханем.

Цзыхань огласил указ Тяньци: Истинный Бог находится в уединении для обучения. Никто не может войти на гору Цзыюэ без причины. Дела в мире демонов должны решаться в соответствии с указом Хун И, Императора демонов.

Это означало, что положение Императора-демона все еще будет определяться боевым состязанием в зале Чонгзи десять лет спустя. Чанмэй и Чжаньюй недоумевали, зачем такому Истинному Богу, как Тяньци, понадобилось уходить в уединение, но они вздохнули с облегчением, узнав, что он не станет вмешиваться в выбор Императора-демона.

Они оставили гору Цзыюэ в покое.

В главном зале горы Цзыюэ возвышалась Башня Подавлений Души, высотой в половину чжана, ее внутренности пылали зеленым огнем. Стоя под башней, Тяньци держал на ладони маленькую душу.

(Название: чжан, древнекитайская мера длины, равная 10 чи, или 3,58 метра (11 футов 9 дюймов)).

Зихан, все еще в облике молодого дракона, вошел в зал, неся большой кусок дерева, который был выше его ростом. Он тяжело дышал, но выглядел прилежным и трудолюбивым.

Тяньци взглянул на него и слегка фыркнул.

Цзыхань сразу почувствовал, как его конечности налились легкостью, и, схватив древнее божественное дерево из царства богов, он подбежал к Тяньци, с готовностью предлагая его.

«Господин бессмертный, я принес тебе древнее божественное дерево, о котором ты мечтал!»

Тяньци взял его без единого слова похвалы.

Маленький пухлый дракончик надулся, затем заискивающе облизнулся и спросил: «Господин бессмертный, ты собираешься использовать божественное дерево для очищения тела Бога Юэ Ми?»

Тяньци искоса взглянула на него и мягко сказала: «Ее божественное тело не может быть очищено простым божественным деревом».

Глаза Цзыханя расширились от шока. Судя по тому, что сказал Господин бессмертный,

намеревался ли он использовать силу бога-демона для очищения божественного тела Юэ Ми? Использование божественной энергии для очищения тела другого верховного бога стоило бы даже Истинному Богу половины его силы бога-демона. Цзыхан внимательно посмотрел на Тяньци, не решаясь сказать больше.

«Тогда, Господин бессмертный, для чего нужна божественная древесина?..»

«Когда я очищу божественное тело Юэ Ми, мое божественное дыхание будет полностью запечатано. Пока очищение не завершится, огонь души в Башне Подавления Души не должен погаснуть. Этот кусок древнего божественного дерева будет нести в себе половину моей божественной силы, чтобы защитить Зал Цзыюэ.»

Услышав это, Цзыхань почувствовал себя глубоко оскорбленным и воскликнул: «Если я буду здесь, в зале Цзыюэ, кто посмеет помешать тебе совершенствовать божественное тело Юэ Ми?»

Тяньци бросил на него безразличный взгляд. «Если я правильно помню, вы отправляетесь в путешествие по трем царствам каждое первое и пятнадцатое число месяца?»

Драконы любят золото и серебро. Как старый дракон, Цзыхань чувствовал себя неудобно, если сокровища в его логове не увеличивались каждые десять дней или около того.

Цзыхань на мгновение замолчал, виновато моргая. Затем он подумал, что было бы неплохо, если бы божественное дерево было пропитано силой Господа Бога; это защитило бы покой горы Цзыюэ, пока он время от времени бродил по ней.

«Господин бессмертный, когда ты запечатаешь свое божественное чувство, это продлится несколько тысяч лет?»

«Трех лет будет достаточно», - спокойно сказал Тяньци, и по мановению его руки древнее божественное дерево раскололось на восемь частей, которые расположились вокруг Башни Подавления Душ таким образом, чтобы защитить ее.

Три года! Цзыхань ахнул. Пухлый дракон перестал притворяться и превратился в молодого человека, преградив Тяньци путь к Башне Подавления Душ, настойчиво повторяя: «Господин бессмертный! Это слишком опасно!»

Тяньци бросил на него предупреждающий взгляд холодных фиолетовых глаз.

Слова застряли в горле Цзыханя. Он отошел в сторону и уныло встал позади Тяньци.

Очищение тела верховного бога обычно занимало тысячу лет. Чтобы сделать это за три года, очиститель должен был войти в Башню Подавления Душ и пожертвовать половину своей

божественной энергетической эссенции огню души. Это означало, что Господин бессмертный не только отдаст половину своей демонической силы и божественной энергетической сущности, но и останется в башне до тех пор, пока тело Юэ Ми не будет полностью очищено. Если бы очищение не удалось, сознание Господа Бога оказалось бы в ловушке в башне, испытывая муки душевного огня на протяжении тысячелетий.

Тяньци взмахнул рукой, и божественная энергия хлынула в башню. Ранее тихий огонь души поднялся на высоту нескольких метров, излучая плотную силу души.

Фиолетовая сила бога-демона исходила из его лба, направляясь в восемь кусков божественного дерева, защищающих Башню Подавления душ. Как только все было готово, он удержал спокойное сознание Юэ Ми и шагнул к Башне Подавления Души.

«Господин бессмертный!» В тот момент, когда Тяньци вошел в Башню Подавления Души, Цзыхань больше не мог сдерживаться и позвал его.

«Зачем заходить так далеко? Через тысячу лет бог Юэ Ми все равно возродится», - сказал Цзыхань хриплым голосом, глядя в спину Тяньци.

Он был рядом с Тяньци в течение ста тысяч лет, несмотря на все трудности и бедствия, и не мог вынести того, что Тяньци уничтожил половину его божественной энергии и сущности всего за какую-то короткую тысячу лет. Продолжительность жизни Истинного Бога безгранична, но потеря половины его божественной энергетической сущности может помешать ему когда-либо вернуться к своему нынешнему состоянию, потеряв право на вечную жизнь.

Тяньци замолчал, долго глядя на божественное сознание Юэ Ми на своей ладони.

- А Хань, даже этот дурак Юаньци знает, что тысяча лет - это слишком долго, - сказал он с легкой улыбкой, которую Цзыхань не мог увидеть.

- Кроме того, те три повозки с вином в моем дворце уже давно должны были быть открыты.

Тяньци направился в Башню Подавления Душ, оставляя за собой синий силуэт. С этого дня гора Цзыюэ вернулась к своему обычному спокойствию, и только маленький (старый) пухлый дракон охранял горные врата, ожидая, пока пройдут три года и откроется Башня Подавления Душ.

Три года пролетели как одно мгновение. За это время Бай Шо бесчисленное количество раз ускользала из особняка генерала, но ее старый отец-генерал находил ее в разных отдаленных горных уголках. Если бы не молодой хозяин резиденции премьер-министра, сопровождавший ее каждый раз, Бай Шо уже давно был бы избит до полусмерти.

Обе семьи были обеспокоены настойчивостью Бай Шо и Чун Чжао в стремлении к бессмертию, но поскольку они были самыми младшими в своих семьях и все еще были молоды, им была предоставлена некоторая свобода действий, и они получали лишь легкие выговоры. Однако в глазах Бай Си было непоколебимое беспокойство, когда она смотрела на свою сестру.

Дни проходили в этом рутинном озорстве. Через два дня трехлетний период затворничества Тяньци в Башне Подавления Душ должен был закончиться. Цзыхань внимательно осмотрел восемь божественных лесов и, убедившись, что сила бога-демона все еще сильна и способна защитить Башню Подавления Душ, спустился с горы на поиски сокровищ. На этот раз он направлялся к королю-дракону Восточного моря в Царстве Бессмертных, своему дальнему родственнику. У клана драконов было много сокровищ, так что это путешествие не пропало даром. Путешествие займет полтора дня, и он вернется как раз к тому времени, когда Тяньци выйдет из башни.

В отсутствие Цзыханя божественный лес спокойно защищал Башню Подавления Душ, поддерживая мир.

За пределами спокойной горы Цзыюэ мимо быстро пролетела белая фигура на бессмертном мече, за которой последовал бессмертный меч с массивными зубьями, рассекающий небо. Как раз в тот момент, когда белая фигура была готова прорваться сквозь барьер горы Цзыюэ, массивный зубчатый меч превратился в большую сеть, опускающуюся на белую фигуру.

В тот момент, когда бессмертная сеть поймала белую фигуру, сверху ударила красная демоническая энергия, разорвав сеть и превратив ее обратно в падающий бессмертный меч. В воздухе появилась золотая фигура, поймавшая падающий меч с массивными зубцами. В короне Цзыцзин и ступающий по разноцветным, благоприятным облакам, это был господин Цзиньяо.

(Название: *Cercis chinensis*, китайский красный бутон) - растение из семейства бобовых (Fabaceae). Это эндемик Китая, где он растет в южном и северо-центральной Китае и Маньчжурии)

Теперь его следует называть Цзиньяо Бог.

Цзиньяо когда-то был лидером бессмертных при Небесном императоре Хуанхуне, а после того, как Фэн Жань занял пост Небесного императора, он удалился в Царство Бессмертных для самоотверженного совершенствования.

Сотни лет назад, когда Фэн Жань вознесся, Цзиньяо успешно превратился в полубога во время своей скорби. Фэн Жань специально пригласил его для наблюдения за царством бессмертных. Под его правлением Царство Бессмертных процветало в течение последнего столетия. Теперь его обычно кроткие глаза были полны гнева, когда он смотрел на красно-белые фигуры неподалеку.

«Фулин, вернись! Возвращайся в Царство Бессмертных вместе со мной!» Взгляд господина Цзиньяо холодно скользнул по человеку в красном и слегка смягчился, когда упал на богиню в

белом.

Одетая в белое женщина покачала головой, неся за спиной колчан со стрелами, наполненными демонами, на ее нежном лице не отразилось никаких колебаний. «Отец, я приняла решение. Я отправлюсь во дворец Холодных источников с господином Ян Юем».

У юноши в красном, стоявшего рядом с ней, был суровый вид, но в то же время беззаботный. Он пожал плечами и с самодовольным видом приподнял бровь, глядя на лорда Цзиньяо.

Кто бы мог подумать, что таинственный и могущественный хозяин Дворца Холодных источников в мире демонов на самом деле беззаботный юноша в красном?

- Ублюдок!" Цзиньяо был в ярости. «Ты из клана бессмертных, дочь моя! Зачем идти в мир демонов?»

«Клан бессмертных?» Губы Фулинг скривились в самоуничижительной улыбке.

«Как дочь полубога, после пяти тысяч лет совершенствования я все еще остаюсь бессмертной низшего уровня. Отец, кто за твоей спиной не высмеивает меня как полубессмертного, полудемонического уродца?»

Выражение лица господина Цзиньяо застыло, его рука, сжимавшая гигантский меч, задрожала.

Юноша в красном продолжал наблюдать за разворачивающейся драмой, скрестив руки на груди и весело прищелкивая языком.

Он давно слышал, что у господина Цзиньяо, правителя Небесного дворца, есть дочь. Эта дочь была рождена не от умершей бессмертной супруги Цзиньяо, а от демона. Недавно эта дочь пришла к нему одна. Янь Юй обнаружила, что обладает огромной демонической энергией, которую принудительно подавляет энергия бессмертных. За пять тысяч лет она достигла лишь ранга бессмертной низшего уровня. Во дворце Холодных источников Янь Юй приветствовала любого повелителя демонов с потенциалом, независимо от их происхождения. Хотя происхождение Фулинг было необычным, ее потенциал был безграничен. Более того, принятие ее во Дворец Холодных источников стало бы серьезным ударом по репутации как бессмертных, так и Цзиньяо. Янь Юй не упустил бы такой возможности.

Цзиньяо помолчал мгновение, прежде чем посмотреть на свою дочь.

«Фулин, останься со мной в Небесном дворце. Я буду сопровождать тебя в твоём совершенствовании каждый день...»

«В этом нет необходимости! Зачем оставаться в Небесном дворце? Каждый день видеть убийцу

моей матери и по-прежнему называть его дядей?» Фулин холодно перебила Цзиньяо, ее глаза наполнились ненавистью.

Матерью Фулин была Цветок Демона Кровавого Тумана, также известная как Чаохуэй Нуйцзюнь. Тысячи лет назад Цзиньяо спустился в мир смертных, чтобы пережить горе, и был очарован Чаохуэй Нуйцзюнь. Ее демоническая энергия была слаба, и она не смогла разглядеть истинную сущность Цзиньяо, что привело к романтическим отношениям и рождению Фулин. После завершения своего испытания Цзиньяо вернулся в Небесный дворец, вспоминая свою земную жизнь. Только тогда он понял, что не только влюбился в демона, но и стал отцом дочери.

К тому времени бессмертная супруга Цзиньяо уже скончалась, так что моральных ограничений не существовало. Однако кланы бессмертных и демонов были давними противниками. Цзиньяо столкнулся с огромным давлением, когда сообщил о своей связи со смертным императору Хуанхуну, желая отказаться от своего положения в Небесном дворце, чтобы вернуть Чаохуэя Нуйцзюня и их дочь. Но Чаохуэй был гордым демоном. Ее родственники были убиты бессмертными, поэтому она отказалась отправиться с Цзиньяо в Царство Бессмертных и не позволила ему снова увидеть их дочь. Цзиньяо в отчаянии вернулся в Небесный дворец.

Десять лет спустя на границе между царствами бессмертных и демонов разгорелась ожесточенная битва, в которой обе стороны понесли тяжелые потери. Чаохуэй Нуйцзюнь погиб от рук бессмертных во время хаоса. После ее смерти Цзиньяо отправилась в царство демонов, чтобы найти их юную дочь среди демонических цветов Кровавого Тумана. К тому времени Фулин была достаточно взрослой, чтобы понять, что ее мать умерла. Услышав эту новость, она упала в обморок, и Цзиньяо нашел ее и вернул в Царство Бессмертных, сделав своей дочерью.

Многие бессмертные знали об этом, но уважали высокие моральные принципы и силу Цзиньяо. Кроме того, низкая энергия и молодость бессмертной Фулин заставили бессмертных закрыть на это глаза, позволив ей жить в Небесном дворце. Много лет назад Фулин жила в уединении с Цзиньяо. Восемьсот лет назад, когда Цзиньяо вернулся в Небесный дворец, Фулин вновь появилась среди бессмертных. Во время битвы, в которой погибла ее мать, в нее были вовлечены такие выдающиеся бессмертные, как Юйфэн и Яньхо. Чувствуя себя виноватыми, они относились к Фулингу по-доброму, но эта доброта только разжигала зависть и презрение младших бессмертных. Будучи полудемоном со слабой бессмертной энергией, Фулинг подвергался многочисленным тайным унижениям.

Цзиньяо, занятый управлением своим царством, пренебрегал своей младшей дочерью до тех пор, пока она не смогла больше этого выносить и не сбежала во дворец Холодных источников в царстве демонов.

«Ты думаешь, я зря покинул Небесный дворец?» - холодно спросил Фулин, когда Цзиньяо промолчал. «Меня не волнуют насмешки и унижения, как полудемона, полубессмертного. Ты знаешь, что действительно важно для меня! Если ты хочешь, чтобы я вернулся в Небесный дворец, хорошо. Я вернусь, если ты убьешь Юйфэна и остальных троих, чтобы отомстить за мою мать.

Голос Цзиньяо был полон печали. «Фулин, в битвах между бессмертными и демонами смерть неизбежна с обеих сторон. Многие бессмертные также погибли от рук демонов. Я не могу винить Юйфэна и других за трагические последствия этой войны».

- Лицемер! Ты не мог отомстить за мою мать, когда был всего лишь высшим бессмертным, прекрасно. Я столько лет прожил в Царстве Бессмертных, чтобы отомстить за свою мать! Теперь ты полубог, владеющий властью над жизнью и смертью в Небесном дворце, и все же позволяешь ее убийцам разгуливать на свободе. Мне не нужен такой отец, как ты! Если ты не убьешь их, я лишусь своих бессмертных костей и сердцевины, став Демоном Цветка Кровавого Тумана!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/109033/4901163>